

Секция «История»

Прага в Палестине: восприятие национальной идентичности в Палестине выходцами из Богемии (по материалам мемуаров участников сионистского движения)

Митина Екатерина Александровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Москва, Россия

E-mail: catherinamitina@yandex.ru

Одним из аспектов политической истории чешского еврейства является поиск национальной идентичности, так как чешские евреи находились в условиях постоянной политической конфронтации чехов и немцев. Утрата атрибутов собственной еврейской идентичности вынуждали их балансировать между чешским и немецким национализмами.

В данной докладе предполагается рассмотреть не столько саму проблему национального самоопределения чешских евреев, сколько отражение памяти о ней в мемуарах, написанных после прибытия евреев из Чехии в Палестину. Тема данного доклада является междисциплинарной, поскольку исследование находится на стыке славяноведения востоковедения. Поскольку авторы источников в своих воспоминаниях описывали события главным образом происходившие в Праге, то было решено сделать данный доклад в рамках славяноведения.

К концу XIX века на чешско-еврейской политической сцене появилось два различных политических движения. Первое из них, чешско-еврейское движение, появилось в 1893 году, под влиянием побед чешского национального движения. Вторым, постепенно набирающим силу движением, стало сионистское.

Это движение носило общенациональный характер, и потому для евреев, зажатых в тисках чешско-немецких отношений, сионизм стал единственной возможностью «считать себя национальными евреями»[1.110]

Надо отметить, что «национальными евреями» себя считали именно сионисты, подобная формулировка сохранилась, например, в мемуарах Артура Бергманна – брата Гуго Бергманна, одного из лидеров сионистского движения в Чехии.

Мемуары Артура Бергманна, озаглавленные «Воспоминания о временах «Бар-Кохбы» написаны уже в Израиле. Целью автора было оправдание чешских евреев, в значительной степени европеизированных, ассимилированных либо эмансипированных и прикнущих к немецкой культуре. Они переехали в Палестину только после объявления Гитлером протектората Богемии и Моравии.

В воспоминаниях Бергманна рассказывается и об этой проблеме. Он пишет, что в сионистскую организацию «Бар Кохба» принимали и участников ассимиляционного общества, призывавшего к присоединению к чехам. С 1918 г. эта группировка называлась «Каппер». Хотя так Бергман называл общество чешских ученых еврейского происхождения «Каппер, оно тогда в 1890-е гг. еще не так называлось.

Тесную связь между сионистами и ассимилянтами отмечает и другой участник сионистского движения – Макс Брод(1884-1968).

В своих воспоминаниях «Пражский круг» он описывает характерный эпизод: после погрома 1897 года Брод со своим другом и одноклассником Адольфом, ратовавшим за присоединение к чехам, подошел к своему дому. В доме Брода были выбиты стекла, и он сказал, что если Адольф «сию минуту не отречется от чехов, то нашей дружбе конец».

Показателен в этом плане тот факт, что, мемуары Брода, как и Бергманна, написаны уже в Израиле. Это говорит о том, что даже будучи в Израиле они помнили о важности становления национальной идентичности евреев в Богемии и проблемы личного выбора своей позиции. Травма этого выбора вынуждала автора «Пражского круга» говорить об эволюции своей национальной идентичности в каждый период жизни.

В частности, в 1913 году в Праге вышел сборник немецкоязычного философа еврейского происхождения Мартина Бубера (1878-1965) «Три речи о еврействе». К нему Брод написал предисловие и заявил там, что является «евреем, пишущим по-немецки» [2.73] Однако уже в 1918 году после образования Чехословацкого государства он определил себя как – еврея, который «по культуре родственен немцам и дружественен чехам» [2.65]

Обращает на себя внимание некоторая эволюция позиции Брода в отношении собственной национальной идентичности. Однако такая эволюция вполне объяснима. К 1913 году, когда вышла книга Бубера, национальное самосознание участников сионистского движения было еще слабо развито, чешские евреи проявляли осторожность в ее обозначении, поскольку находились в тисках вражды чехов и немцев. Брод, признававший, что его «воспитание было преимущественно немецким» не мог заявить о своей чисто еврейской идентичности.

В 1918 году, когда образовалась Чехословакия, ставшая государством трех народов – чехов, немцев и евреев. В этих условиях евреям нужно было вновь заявить о своем месте в новом государстве, где они оказались между чехами и немцами. Об этом Брод не мог не помнить, даже будучи в Израиле.

В заключение, несколько слов о степени изученности проблеме восприятия у чешских евреев своей национальной идентичности в Палестине. Надо сказать, что эта проблема, как и история эмиграции евреев из Чехии в Палестину крайне слабо изучена и практически не представлена в историографии. Это во многом связано с тем, что политическая деятельность чешских евреев в Богемии была очень насыщенной и потому хорошо поддавалась исследованию.

В частности партия – «Национальная партия», так называемая «*Národní strana*» явно сионисткой направленности почти неизменно входила в состав чехословацкого парламента. Получив возможность свободного выражения своего национального эго, ее сторонники не спешили ехать в Палестину. Однако после вторжения немецких войск и установления режима протектората Богемии и Моравии часть бывших участников сионистского движения (среди них как раз были и были Брод с Бергманном) уехало в Палестину. Хотя, старший брат Гуго Бергман уехал в Палестину еще в 1920-е гг.

Несмотря на то, что чешские евреи оставили, оказавшись в Палестине, значительное наследие, проблема восприятия ими Палестины как родного дома и самоощущения себя своими в Палестине и Израиле остается для исследователей открытой.

Источники и литература

1. **Использованные источники:**

2. Bergmann A. Zikhronot mi-tekufat Bar Kochba // Prag vi-Yerushalaim: Sefer le-zekher Leo Nemann. ed. Weltsch F. Jerusalem: Keren ha-yesod, 1954
3. Брод М. Пражский круг. СПб: издательство им. Н.И. Новикова, 2007

Слова благодарности

Я благодарю своего научного руководителя Леонида Фридовича Кациса за помощь в написании данного доклада.